

А.Г. Лукашенко**СТРАТЕГИЯ БУДУЩЕГО**

(выступление на Первом съезде ученых Беларуси*)

Уважаемые делегаты!

Уважаемые гости съезда!

Впервые за непродолжительную историю нашего независимого государства собрался столь представительный научный форум. Здесь присутствуют наши лучшие ученые — научная элита, самые авторитетные люди страны. Каждый из вас представляет не только себя, но и ведущие научные коллективы республики. Поэтому разговор у нас не узкокорпоративный, а масштабный, затрагивающий важнейшие проблемы развития Беларуси.

На этом съезде мы должны определить основные задачи, стоящие сегодня перед наукой, и наметить пути их решения. Ведь стратегия научно-технического развития, которую мы с вами наметим, во многом будет формировать облик нашей республики через десять и более лет.

Я действительно настаивал на проведении нашего съезда. И не только в этом году. Мы его несколько раз переносили, откладывали. Главным для меня, как и для руководства нашей Академии наук, было то, чтобы съезд провести не просто хорошо и организованно. Это мы умеем делать. Тем более так, как это делает нынешний руководитель Академии наук,

наверное, в стране мало кто умеет делать. Дело еще состояло в том, чтобы это мероприятие прошло вовремя. Вы как ученые понимаете: вовремя и к месту проведенное мероприятие всегда дает хороший эффект. Не вовремя проведенное мероприятие эффективным не будет.

Мы выбрали этот год. Почему я настаивал на проведении съезда?

Во-первых, потому что мы положили, как вы знаете, в основу пятилетнего развития науку и образование. Такого еще никогда не было.

Второе. Более 10-и лет, скажем откровенно, какие бы научные, великие открытия и достижения не были в экономике, мы развивались где-то интуитивно. Получали результат за счет наведения элементарного порядка. Что называется, шли от жизни. Этот период, уважаемые друзья, закончился. В новом веке движение вперед возможно только на научной основе. Ни шагу без научных проработок! И еще раз подчеркиваю, то время, когда мы двигались на ощупь, ушло в небытие. Делать жизнь в перспективе, уверен, не только в этой, но и в предстоящей пятилетке будут только образованные люди.

Третье. Мы начали совершенствовать научную систему, где-то реформируя ее. Съезд должен подвести черту всем организационным мероприятиям в этом направлении. Дальше — только результат. Он должен быть мерилем всего. Всякие разговоры о том, что мы систематизируемся, реформируемся, организационно упорядочимся — это, пожалуйста, ваши

* Скороченный текст вступу Президента Республики Беларусь О.Г. Лукашенко. Повный текст опубликовано 02.11.07 на офіційному интернет-порталі Президента Республики Беларусь www.president.gov.ua.

внутренние разговоры. Они на уровне государства больше обсуждаться не будут. И на уровне Президента вы их даже не выносите. Съезд подводит таким образом черту под этими мероприятиями. Настало время капитального спроса с ученых за результат. Это сказано жестко, но честно и откровенно, прямо вам в глаза. В этом особенность и важность нынешнего момента для вас.

И еще одно замечание. Это редко звучало в выступлениях предыдущих ораторов, но я часто слышу это от ученых на совещаниях, в средствах массовой информации при подготовке съезда и по ходу съезда, мол, промышленность, экономика не берут результаты научных исследований. Смею заверить вас, что это старое, непродуманно высказанное мнение. Старый, заношенный тезис. Я вас прямо хочу спросить: скажите мне, кто не берет и что не берет от вас?

Назовите этих людей и укажите на ту проблему, то открытие великое, и пусть даже не великое, которое у вас, ученых, кто-то не взял. И потом, вы же сами себе противоречите. Михаил Владимирович Мясникович выступал, говорил о руководителе промышленности как о талантливом ученом. Так как же этот талантливый ученый может не взять для своей промышленности ваши суперсовременные разработки? Поэтому еще раз прошу вас: изложите мне свои открытия и скажите, кто должен их осваивать или внедрять. Вы можете сказать: не президентское дело этим заниматься. А я скажу: нет, президентское. Потому что не столь много у нас таких открытий, о которых вы говорите, чтобы Президент не мог взять на контроль их внедрение или реализацию. Ну и потом, мы же с вами не первый год работаем. Вы же знаете, если к Президенту попадает на контроль тот или иной вопрос, он рано или поздно не мытьем, так катаньем будет решен.

Поэтому еще раз хочу вам сказать: этот тезис надо выбрасывать в новом веке. Тем более что приняты капитальные решения. Самое основное из них — о назначении председателя

Президиума нашей Академии наук, человека национального масштаба, хорошо знающего экономику нашей страны. И он знает, какое открытие в какое время нужно внести для рассмотрения на тот или иной уровень, чтобы оно было реализовано. Он не пойдет с сырым предложением. И много-много других факторов, которые говорят за то, что у нас сегодня нет той махровой бюрократии, которая мешает освоению или внедрению в экономику, в нашу жизнь ваших открытий.

Вы говорили много о том, что мешает нормально жить и работать ученым. Тонко, аккуратно, как умные люди, конечно, говорили. Среди этих вопросов — и оплата труда ученых. И что меня удивляет, даже Михаил Владимирович об этом сказал: нет нормативно-правовой базы, чтобы ее усовершенствовать. Имеется в виду — поощрить наших ученых за хороший труд. И не надо за бюджетные деньги, а за заработанные ими деньги! Дорогие мои, вы же самые умные люди. Неужели вы не можете 2—3 нормативных правовых проекта внести на рассмотрение в Правительство или Президенту? Наверное, здесь какие-то другие есть причины. Если нет причин — вносите. Они всегда будут поддержаны, потому что вы — основа, фундамент дальнейшего развития нашей страны. И не принять разумные решения, которые вы будете предлагать, просто непозволительно ни политику, ни государственному деятелю.

И еще. Без риска нет новых технологий. Выступал здесь очень уважаемый мною ученый и правильно говорил, приводя в сравнение советские времена: если бы не падение нескольких десятков, а может, и сотен ракет, не было бы ракетного щита. Я абсолютно согласен, что в науке без риска не обойтись. Но, дорогие мои, да если бы у Королева на столе стояли нынешние суперкомпьютеры и прочее, все, чем вы сегодня пользуетесь, не надо бы было падать этим десяткам ракет. Все это было бы смоделировано, как только что здесь нам рассказывал об одной из моделей руково-

дитель конструкторского бюро "Гомсельмаша". Я понимаю, что без риска можно что-то модернизировать, подкрасить и так далее, но плестись в хвосте. Если хочешь чего-то нового, надо рисковать, согласен. Но если вся научная деятельность и, по крайней мере, предложения, которые от вас исходят, вплоть до Президента, представляют собой риск и ошибки, то у нас нет лишних средств для того, чтобы их тратить только на ошибки. Поэтому давайте все-таки как-то определимся, какой должен быть удельный вес этого риска в научных исследованиях.

В прошлом году, уважаемые друзья, на третьем Всебелорусском народном собрании мы приняли весьма амбициозную Программу социально-экономического развития Республики Беларусь до 2010 года. Она ставит своей целью дальнейшее значительное повышение уровня и качества жизни населения. Эта программа предусматривает инновационную направленность развития экономики, стимулирование эффективных инвестиционных проектов, структурную перестройку, технологическое перевооружение и реструктуризацию производства, повышение национальной безопасности страны. И ведущую роль в достижении этих целей призвана сыграть наука. Условия для этого у нас имеются.

В Советском Союзе белорусская наука всегда была на передовых позициях. Мы разрабатывали важнейшие компоненты космических программ, обеспечивали большой объем заказов военно-промышленного комплекса, были пионерами в области оптических исследований, лазерной физики и техники, по ряду направлений электроники. Белорусские сорта сельхозрастений возделывались во всей западной зоне огромной страны.

После распада Союза, несмотря на все трудности, мы удержали ситуацию в науке, сохранили основной интеллектуальный костяк, обеспечили его активное развитие. В настоящее время в Беларуси научными исследованиями занимаются более 300 организаций, в

которых работают свыше 18 тысяч человек. За последние 6 лет внутренние затраты на исследования и разработки в стране выросли в 8 раз и сегодня превышают 500 миллиардов рублей.

Давайте же объективно посмотрим, какова отдача от нашей науки? Что от нее получило государство и наше общество?

Вы представляете мне ежегодные отчеты, Совет Министров и Администрация Президента докладывают, что есть позитивные изменения, отдача увеличивается. Согласен. Разработаны крупные проекты, которые у всех на виду и заслуживают уважения. Например, суперкомпьютер, белорусский спутник "БелКА". Помогают белорусские ученые в вопросах добычи и переработки калийных солей, организации трубного производства и по другим направлениям. Но пока это единичные проекты и часто в них большой удельный вес занимает оборудование, закупаемое, кстати, за рубежом. На том же БМЗ лишь одна шестая часть — отечественные разработки, а остальное — импорт. А надо, чтобы было наоборот.

Прямо скажу: пока нашими учеными сделано недостаточно для экономики страны. Надо более энергично втягивать науку в производственную сферу, максимально интегрировать ее в производство. Объединить силы различных ведомств и коллективов для решения комплексных задач, а не распылять средства по отдельным мелким структурам и темам.

Иногда создается впечатление, что наука у нас функционирует сама по себе, а производство развивается само по себе. Обе сферы мало пересекаются, и это серьезный недостаток всех ваших научно-технических программ. Ученые Академии наук, вузов пишут статьи и монографии, выступают с докладами на научных конференциях, защищают диссертации. А в это время конструкторы и технологи, например тракторного завода, независимо от них занимаются разработкой и совершенствованием новых моделей тракторов. Точно так же можно говорить и о большинстве других пред-

приятій. А где же направляющая и организующая роль нашей науки?

Я знаю, что вы опять приведете мне в пример Объединенный институт машиностроения Академии наук Беларуси, возглавляемый Михаилом Степановичем Высоцким. Безусловно, этот институт много делает для автомобильной промышленности. Но ведь это не пример того, как наука из Академии пришла на предприятие, а наоборот, как она ушла из предприятия и перешла в Академию наук. А разве такой подход способствует инновационному развитию наших предприятий? Я так понимаю, что должно быть наоборот! Именно в недрах предприятий надо всячески развивать и укреплять науку, в том числе и с помощью ученых нашей академии.

6 лет назад Национальную академию наук возглавил Михаил Владимирович Мясникович. Задача перед ним стояла очень непростая: повернуть ее коллектив, все институты и лаборатории лицом к нуждам республики, к народному хозяйству. Переориентировать ученых с привычных для них весьма отвлеченных проблем фундаментальной науки на прикладные задачи, ориентированные на нашу экономику. Словом, вывести Академию наук из своеобразной изоляции от общества и государства...

...В XXI веке энергетика стала главной мировой проблемой. Быстрый подъем развивающихся стран вместе с растущими потребностями экономически развитых государств будет все больше приводить к дефициту нефти, газа, электроэнергии. Именно это послужит главной причиной международных напряженностей и конфликтов. Мы уже наблюдаем безудержный рост цен на топливные ресурсы. Для Беларуси это непростое испытание, поскольку у нас нет сколько-нибудь значительных собственных запасов нефти и газа.

Учитывая предстоящие сложности, мы приняли Концепцию энергетической безопасности страны до 2020 года. Важнейшим ее элементом является курс на диверсификацию

топливно-энергетических ресурсов. Определены два основных направления в решении данной проблемы: расширение круга поставщиков углеводородного сырья и переход на альтернативные источники энергии.

В первом направлении нами уже проделана немалая работа. Налажены дружественные отношения со странами, обладающими большими запасами нефти и газа. Речь идет о Венесуэле, Иране, Азербайджане. Думаю, что и с Россией мы сможем договориться. Руководство этих государств готово на всестороннее экономическое сотрудничество с нами, и мы не должны упускать данную возможность. Я имею в виду собственную добычу углеводородов на этих землях. Особенно важны для нас предложения по совместной добыче и переработке углеводородного сырья. Причем Беларусь сможет получить нефть как для собственных нужд, так и для последующей продажи на мировом рынке.

Важно не только доставить в страну углеводородное топливо, но и обеспечить максимально полное и эффективное его использование. Сложившаяся у нас ситуация с нефтепереработкой, когда рентабельность этой сверхприбыльной отрасли составляет всего 1 % (правда, с помощью наших братьев-россиян), не может считаться удовлетворительной. Конечно, это вызвано резким повышением цен на сырье, но ведь и продукт переработки не мог не подорожать. Почему же мы недобираем? Потому что недостаточно используются имеющиеся резервы по глубине и качеству переработки углеводородного сырья.

Мы выделяем большие средства на совершенствование технологии переработки нефти. На Мозырском НПЗ построены комплексы алкирования и установка экстрактивной дистилляции бензола. В результате производимый им бензин будет полностью соответствовать требованиям европейских стандартов по содержанию ароматических углеводородов. И это очень важно, ибо 80 % продукции этого завода поставляется за пределы страны.

Идет подготовка к введению в строй новых установок, обеспечивающих еще более углубленную переработку нефти. Все это откроет дополнительные возможности увеличения производства высокооктановых бензинов, что значительно повысит конкурентоспособность выпускаемой продукции и рейтинг завода на внешних рынках.

Но дальнейший прогресс в этой области невозможен без подготовки высококачественных специалистов и научного сопровождения. Почему же в Академии наук до сих пор нет специализированных научных подразделений, которые выполняли бы эти задачи? Нельзя самоустраняться от решения таких актуальных проблем.

Что касается альтернативных источников энергии, то здесь надо идти по двум направлениям — строительство собственной атомной электростанции и максимальное использование местных ресурсов. Задача стоит так: не менее 25 % энергии мы должны получать за счет собственных источников. Тогда мы сможем обеспечить свет в наших домах и другие жизненно важные потребности даже в критических ситуациях, независимо от внешних коллизий на энергетическом рынке.

Строительство АЭС — дело для нас неизбежное. Вопрос — строить или не строить — уже не стоит. Решение принято. Сегодня дело за выбором площадки и компании по строительству атомной станции. При этом хочу упрекнуть ученых — ведь именно вы как специалисты должны доказывать людям необходимость для нашей страны такого строительства. Ученые-ядерщики Академии наук и БГУ должны аргументировано и доходчиво объяснять народу все вопросы энергетической необходимости и технической безопасности современных АЭС. А то, знаете, некоторые доктора наук публикуют в оппозиционной прессе манифесты о том, что руководство и Президент якобы проводят политику "геноцида белорусского народа". И это при тех затратах, которые несет государство по ликвидации последст-

вий чернобыльской аварии! Разве это ученые?! Это люди либо без мозгов, либо без совести, а скорее всего — без того и другого.

Михаил Владимирович, вы лучше многих других знаете о наших планах строительства станции. И должен честно сказать, что ученые Академии наук были первыми и в определенное время единственными людьми, которые ратовали за строительство этой станции лет 7—8 тому назад, когда мы впервые подходили к этому вопросу.

Надо привлечь специалистов и организовать передачи на радио и телевидении, обсуждение в печати, чтобы народ понял ситуацию и не волновался. Кто лучше ученого-специалиста в этой области сможет объяснить суть дела, убедить в правильности принятого решения?

Разумеется, одна АЭС не решит всех энергетических проблем Беларуси. В современных условиях перспективным становится использование возобновляемых источников энергии — гидроэнергетики, солнечной энергии, геотермальных вод. В этом направлении нами не сделано практически ничего. Кое-какие подвижки в развитии гидроэнергетики имеются, но достаточно глубокого научного обеспечения пока нет...

...Истиной, не вызывающей сомнения, стало утверждение о том, что наступившее столетие — это прежде всего эра информационных технологий. И мы ни в коем случае не должны отстать в этой сфере. Предпосылки для успешной работы у нас есть. Мы располагаем достаточно квалифицированными кадрами и определенным опытом работы в этой области. Но эти силы разрозненны. Поэтому мы приняли решение о создании собственной "Силиконовой долины" — Парка высоких технологий. Эта сфера деятельности, не требуя больших затрат, может не только обеспечить приток валюты в страну, но и стимулировать прорывы в ряде областей производства и организации труда в Беларуси.

Парк высоких технологий призван сыграть в этом деле решающую роль. Но пока дело

разворачивается слишком медленно. Сегодня Парк — это лишь "крыша" (я, может быть, несколько грубовато говорю) для фирм и фирмочек, обеспечивающая освобождение их от налогов. Но мы же не ради этого затеяли дело, выделили большую территорию в удобном месте. Недавно у меня на совещании мы четко определили план действий по строительству Парка высоких технологий и установили сроки исполнения. Учтите, время идет быстро и скоро предстоит отчитываться. И это касается не только директора Парка Валерия Вильямовича Цепкало, но и Премьер-министра, и руководителя Академии наук.

Мало красиво застроить эту территорию. Главное — надо выработать стратегию развития Парка. Пока этого ни руководству, ни Парку, ни Совмину в полной мере не удалось. А ведь белорусская "Силиконовая долина" состоится только в том случае, если она принесет что-то принципиально новое в экономику страны, как, например, это сделала "Нокиа" в Финляндии.

Парк парком, но есть и другие направления в области информатизации. Сколько лет я уже слышу про информационную систему "Электронная Беларусь". Где Минсвязи? Ведь это его прямая задача. Кооперируйтесь с наукой и решайте этот вопрос.

Актуальной остается белорусская космическая программа. Свой вклад в освоение космоса наша страна, наши ученые внесли еще во времена СССР. Мы разрабатывали установки для моделирования полетов, производили аппаратуру для космодромов и космических аппаратов. Поэтому наша программа создания собственного спутника была логичным продолжением развития имеющегося опыта.

Должен сказать, что некоторые наши оппоненты открыто радовались неудачному запуску белорусского спутника в прошлом году. Но это была не наша проблема, не наша неудача. Белорусские разработчики здесь ни при чем. Они свою часть работы выполнили качественно. И я надеюсь, что второй раз сбоя с пус-

ком ракеты у россиян уже не случится, тем более, что это будет новая, не конверсионная ракета.

Беларусь должна развивать свою космическую программу. В июле этого года по моему поручению Академией наук подписан контракт на создание нового спутника. Ведется работа по перспективной спутниковой системе, обеспечивающей изучение поверхности Земли с пространственным разрешением менее одного метра. Это передовой край науки и техники. Начаты и еще более перспективные разработки по созданию спутника с характеристиками, которых еще нет в мире.

Но это лишь половина дела. Вторая половина — это создание собственного наземного комплекса управления полетом спутника. Я поддержал все эти инициативы Академии наук и Госкомвоенпрома. В начале следующего года наши специалисты и ученые доложат мне о первом этапе работ по этому проекту.

Мы тесно сотрудничаем по космосу с Россией, в том числе в рамках выполнения совместных программ Союзного государства. Уже заканчивается выполнение второй программы, подготовлены предложения по третьей. И это хорошо. Но взаимовыгодное сотрудничество в области исследования и использования космического пространства в мирных целях надо расширять. Почему не работать активнее с Украиной, Францией, странами Среднего Востока, Китаем, Индией? Тем более, что предложения от многих идут просто потоком. И деньги предлагают...

...Хочу несколько слов сказать о развитии военно-промышленного комплекса страны, поскольку роль науки здесь особенно велика. Вы знаете, что в советское время в этой сфере были сосредоточены большие научные силы и производственные мощности. В целом нам удалось сохранить этот потенциал. И вы помните, что мы не пошли по пути так называемой конверсии, чтобы на заводах, которые производили "Тунгуски" и другое вооружения, лазеры, оптику, математику для армии и кос-

мических аппаратов, делать тазики, ложки и вилки.

Сегодня наш военно-промышленный комплекс выполняет значительный объем работ по созданию, производству и ремонту вооружения, военной и специальной техники. При этом мы обслуживаем не только себя, но и экспортируем свои услуги в Россию и другие страны. И мы это не скрываем.

В состав оборонного сектора нашей экономики входит более полусотни современных организаций, которые относятся к радиотехнической, электронной, оптико-механической, авиационной, электротехнической, приборостроительной отраслям промышленности. Разрабатываемые и производимые образцы военной техники и продукции двойного назначения во многом уникальны и не имеют аналогов в СНГ и мире. Они вполне конкурентоспособны на мировом рынке и приносят республике стабильный доход. Об этом, в частности, свидетельствуют дипломы, которые мы получаем на международных военно-технических выставках. Взять такую уникальную разработку, как автокомпенсаторы для зенитно-ракетных комплексов. Эти устройства, стоящие несколько десятков тысяч долларов, идут буквально нарасхват, за ними очереди.

Белорусские "оборонщики" могут гордиться также разработками в области средств связи и радиоэлектронной борьбы, космической аппаратуры, прицелов и лазерных технологий, проектами модернизации ряда систем бронетанкового и авиационного вооружения. Во всем мире известно унитарное предприятие "Минский завод колесных тягачей", производящее уникальную технику для ракетных комплексов, суперсовременных комплексов. Она используется не только в Беларуси, но и в Российской Федерации, и в Китайской Народной Республике...

...Особенно хочу остановиться на роли общественных и гуманитарных наук в развитии нашего общества. Вы, наверное, заметили, что я прежде всего говорил об образовании, о на-

уке и так далее, а потом — о здоровье и медицине. Здоровье очень важно. Но это несколько противоречит тому, что я когда-то говорил. Знаю, что ученые это помнят. Больной человек — беда, но если здоровый человек да необразованный — ну это же просто здоровый дурак. Поэтому в основу всего мы положили, конечно, образование. Нам нужен образованный и здоровый человек!

Теперь — об общественных науках. Экономика, юриспруденция, социология, политология и другие науки очень важны для развития общества и государства. Именно они должны закладывать правовые отношения и основы отношений граждан и государства, помогать формированию внутренней и внешней политики, давать ориентиры в экономике.

Столь же важны и гуманитарные науки, такие, как история, филология, философия, педагогика, культурология. Все эти науки особенно актуальны для нашего молодого государства, в котором многое еще формируется, находится в стадии становления.

Гуманитариям надо больше внимания уделять объективному исследованию отечественной истории, выработке философских оснований белорусской модели социально-экономического развития, которая признана во всем мире, изучению ее политической составляющей, совершенствованию механизмов интеграции на постсоветском пространстве, строительству Союзного государства Беларуси и России.

Поверьте, сегодня руководство страны остро нуждается в ваших разработках. Нам нужен квалифицированный и, главное, творческий анализ экономики нашей страны. Нужны глубокие исследования, позволяющие определить основные ориентиры нашего экономического развития, подходы к организации различных сфер народного хозяйства. Наметьте направления концентрации сил и средств, разработать прогнозы на будущее. И здесь должны быть не общие рассуждения, не пересказ зарубежных публикаций — это все уже умеют

делать красиво и хорошо. Нужны конкретные предложения с глубокой экономической проработкой.

Я не хочу сказать, что по этой части у нас ничего нет. Некоторые предложения, например Института экономики Академии наук, оказались полезными. Но в целом настоящей научной поддержки, которая вооружила бы Правительство, министерства и предприятия, мы пока не чувствуем. В ряде случаев по-прежнему приходится руководствоваться лишь интуицией и здравым смыслом.

То же самое в юриспруденции. В современном мире без юристов шагу нельзя ступить. Именно тщательно продуманные законы и подзаконные акты, развитые правовые отношения, квалифицированная работа судебной системы создают тот каркас, на котором строится общество. И любой дефект в этом каркасе снижает эффективность нашей работы, болезненно сказывается на наших гражданах.

А что мы имеем сегодня? Проекты законов и других нормативных актов не проходят достаточной научной проработки. В результате зачастую оказываются сырыми, содержат ошибки, противоречат друг другу. Практически ни один документ, поступающий в Администрацию Президента, не проходит с первого раза, так как вызывает массу вполне обоснованных возражений со стороны специалистов этого учреждения. Разве это порядок? А ученые-юристы в это время занимаются диссертациями на отвлеченные темы, мало связанными с практическими потребностями государства в этой сфере.

То же можно сказать и о других науках. Возьмите социологию. Ведь это не только социологические опросы. Это мы научились делать. Это анализ состояния общества — его проблем, напряженностей, наболевших вопросов и настроений людей. Именно из исследований социологов должны проистекать те или иные решения, касающиеся социальной сферы. И в первую очередь социологи должны объяснять необходимость и обоснованность

этих решений, предвидеть их социальные последствия, чтобы упредить конфликты и обострения внутри общества. А пока что такая системная и многоплановая работа не налажена.

Важнейшая функция белорусской науки — сохранение и приумножение культурных и духовных традиций нашего народа. Никто этого за нас не сделает. Если физика и математика интернациональны и развиваются во всем мире, то белорусская культура, литература, история — это исключительно наша собственная ценность и наша собственная забота.

История, философия, педагогика, другие науки должны быть привязаны к сегодняшнему обществу, отвечать на его запросы. Развитие науки в этих сферах не должно быть изолированным, не должно замыкаться в узких корпоративных рамках. Оно должно активно способствовать тому, чтобы каждый белорусский гражданин чувствовал неразрывную связь со своей родиной, ее историей, культурой и идеологией. В этом важнейшая социальная и политическая роль гуманитарных наук. Словом, наша наука должна служить людям, белорусскому народу.

Очень коротко — о научных кадрах. Самое главное здесь — дать дорогу молодежи. Мы с уважением относимся к людям пожилого возраста. Тут мне уж слишком конкретно даже ученые говорят, чтобы 70-летний профессор уступил место молодому. Я очень ценю ученых и знаю, что в 70 лет может быть ученый, который фору даст пяти, а может быть, и десятку молодых 30-летних. Это очень тонкая материя. Но если действительно уже чувствуешь, что исчерпал свои силы на этой моторной работе руководителя в свои 70 или сколько лет, надо уступить место молодому.

Поэтому, уважаемые друзья, я не берусь здесь говорить о возрасте. Это — наука. Порой человек, ученый, только в 70 лет становится ученым. Разберитесь на месте, разберитесь, как надо. Но молодым дорогу надо давать. Надо тащить их за собой. Надо не погасить тот блеск молодых глаз ученого, который сегодня

есть у многих. Погасим — он уже, наверное, никогда не зажжется. Это же наука! Здесь гораздо сложнее. Здесь уже многое связано с большой психологией.

У нас в стране создана система, стимулирующая привлечение в науку талантливой молодежи. Существенно повышены стипендии всем аспирантам, лучшим из них установлены специальные стипендии Президента. На конкурсной основе ежегодно устанавливаются до 100 президентских надбавок наиболее талантливым молодым ученым. Недавно я подписал указ о значительном увеличении надбавок за ученые степени. Впервые введены надбавки за ученые звания. Все это существенно повышает материальное обеспечение людей науки, повышает их авторитет в обществе и, следовательно, притягательность научной сферы для молодежи.

Но этого мало. Молодые люди должны ощущать не только материальные, но и моральные стимулы в своей работе. Не надо бояться назначать их на ключевые должности в науке, давать им возглавить лаборатории, отделы. Обращаясь к убеленным сединами ученым, еще раз прошу вас: посмотрите вокруг себя на молодых и поддержите их. Поддержка молодых кадров — это инвестиции в будущее.

Теперь — о структуре и организации научной сферы. Какой нам видится организация науки нашей страны в будущем?

Очевидно, что основной научный потенциал любого развитого государства сосредоточен непосредственно в фирмах. Именно фирменная наука определяет уровень научно-технического развития страны. Интеграция науки с производством, реализуемая в фирмах, обеспечивает их интенсивное развитие в конкурентных условиях рынка. Подчинение деятельности научно-технического персонала единым практическим целям, комплексная разработка научных, технических, технологических вопросов, осуществляемых в рамках единого предприятия, — это тот путь, по которому раз-

вивается научно-технический прогресс наиболее передовых стран мира.

У нас создана несколько иная система. И хорошо, что у нас другое крыло науки очень развито. Но давайте теперь займемся этим направлением.

Унаследовав от советского времени ситуацию, когда конструкторские бюро и отраслевые институты существовали отдельно от заводов и были разбросаны по всему Союзу, мы пока не смогли даже на крупных предприятиях создать серьезное научно-техническое ядро, которое бы обеспечивало интенсивное инновационное развитие производства. Здесь прежде всего надо решить задачу насыщения реального сектора экономики творческими кадрами.

Лучшие специалисты, выпускники вузов, лучшие аспиранты должны готовиться в первую очередь для предприятий и совместно с предприятиями. Надо продумать такую систему, чтобы наиболее способные выпускники были бы больше заинтересованы идти в научные подразделения предприятий, чем куда-либо еще. Ибо именно в современных наукоемких фирмах будут создаваться новые технологии и новые изделия. Там будет главная "кухня" инновационного процесса.

Прикладная наука, находящаяся за пределами фирм, должна быть как можно больше приближена к потребителю. Ведь если она нигде не применяется, то это либо не прикладная наука, либо не наука вообще.

В качестве формы организации прикладной науки могут использоваться научно-практические центры. В прошлом году моим указом в Академии наук был создан ряд научно-практических центров, как я уже говорил, аграрного профиля. Здесь заложена возможность осуществления непрерывного процесса — от научной разработки через опытные испытания до коммерческой реализации в условиях реального хозяйства.

И наконец, фундаментальная наука. Мы ни в коем случае не должны потерять нашу фун-

даментальную науку, иначе мы перестанем понимать, что делается в мире. Но и не можем уже слишком здесь широко замахиваться, так как не обладаем для этого достаточными материальными ресурсами. Хорошо, если нашим ученым удастся сделать судьбоносные открытия. Но, видимо, только на это мы рассчитывать не можем.

Какие же функции тогда должна выполнять фундаментальная наука в такой сравнительно небогатой, средних размеров стране, как наша? Они достаточно очевидны. Во-первых, это подготовка специалистов, в том числе высшей квалификации. Если в университете нет науки, то это уже не университет. Без развитой фундаментальной науки качественного специалиста не подготовить. Вторая функция — это перенесение на нашу почву современного научного знания. Мы должны тщательно отслеживать и быть способными воспринять новейшие научные представления и подходы. И наконец, это научная экспертиза разного рода проектов и предложений наряду с теми функциями, которые сегодня осуществляет наша белорусская фундаментальная наука.

В настоящее время нам нужно усилить вузовскую науку, и прежде всего за счет укрепления ее связи с академической. А как это лучше сделать — это вы должны предлагать сами.

Конечно, мы многого ожидаем и много требуем от нашей Национальной академии наук. И это правильно. Она по определению — главная научная организация страны. Но давайте посмотрим на остальные организации, выполняющие исследования и разработки. Ведь в Академии сосредоточено лишь 25 % общего числа научных организаций в стране. А как обеспечивается координация 75 % других организаций?

Отраслевые министерства не жалеют денег для своих подопечных институтов. Но зачастую заказываемые им разработки могут быть выполнены быстрее и лучше силами академических институтов, вузами или их совместными

усилиями. Здесь необходима должная координация и единое управление. Хотя Академии и предписано осуществлять координацию фундаментальных и прикладных исследований по всей стране, недаром же она носит звание Национальной, однако законодательно эти функции пока не урегулированы. Так давайте это пропишем соответствующими нормативными актами. Это я к вам, умным людям, обращаюсь, которые это могут сделать за одну неделю.

Ведь Академия наук — это не просто собрание академических институтов. Это прежде всего собрание главных научных сил страны. Если не все заинтересованные ведомства достаточно представлены в Президиуме и отделениях Академии наук, то это надо исправить. Но Национальная академия должна стать главным арбитром, планирующим и контролирующим органом, отвечающим за всю науку страны.

А что происходит сегодня? Каждое ведомство организует свои экспертные советы да еще и оплачивает работу членов этих экспертных советов. Для чего же мы установили надбавки за ученые степени? Не только для того, чтобы поощрить кандидата или доктора наук к чтению лекций или личной научной работе, но и для того, чтобы он использовал свою квалификацию для подготовки кадров, проведения научной экспертизы, для работы в научных и экспертных советах. Тем более, что все это делается в рабочее время.

Надо создать такую систему, чтобы все научные проекты по фундаментальным и прикладным исследованиям проходили единую экспертизу на базе отделений Академии наук. Отделения должны иметь сеть экспертных советов — каждое по своему профилю — с тем, чтобы с единых позиций обеспечивать научную экспертизу всех проектов в области фундаментальных и прикладных наук. Но, конечно, в отделениях и Президиуме Академии должно быть обеспечено достаточно широкое представительство заинтересованных органи-

заций и ведомств, чтобы гарантировать объективность такой экспертизы. Должна возрасти роль отделений и в формировании кадрового состава академии.

В Беларуси есть все необходимое, в том числе и квалифицированные научные кадры, для того чтобы вывести нашу страну на самые передовые рубежи. У нас создана мощная система образования, обеспечивающая подготовку специалистов и ученых по самым различным направлениям. И это тоже залог нашего успеха.

Но хочу еще раз подчеркнуть: вузовская кафедра — не место для пропаганды антигосударственных взглядов и идей. Каждый преподаватель обязан воспитывать в студентах уважение к своему государству. Другого у них нет. Личный пример педагога должен быть основой воспитания и идеологической работы в высшей школе. А то некоторые ректоры и профессора, видимо, забыли, что их задача — не только затолкать энное количество информации в головы студентов, но и вырастить из них граждан своей страны. Не следует забывать древнюю мудрость: "Кто успевае́т в науках, но отстае́т в нравственности, больше отстае́т, нежели успевае́т".

Каждый наш ученый должен быть не только высококлассным специалистом, но и образцом для подражания, подлинным патриотом своей Родины.

Дорогие друзья! Вы выбрали в жизни непостоянной путь науки. И сегодня именно от вас очень многое зависит в развитии нашей страны. От вас ждут новых идей и свершений, новых "прорывных" технологий. Вы во многом формируете тот мир, в котором будет жить белорусский народ спустя десятилетия...

... Да, вы умны. Но давайте продукт! Ведь в этот бешеный рынок не я ж вас привел! Я сам его ни душой не воспринимаю, ни сердцем по многим направлениям. Но куда денешься?! Мы все туда пришли! Кто хотел — сознательно пришел, кто не хотел — затащили. Это же как пылесос — мировая экономика. Ну и что,

мы будем в рамках одной небольшой страны топорщиться, упираться, тормозить этот процесс? Да мы не в состоянии этого сделать! Даже Америка не в состоянии сделать. Крупная империя, огромная страна, полюс мира. Есть объективные процессы, которые нас в это затягивают. Жесточайшая конкуренция нас сопровождает. Поэтому я вас всегда и везде подталкиваю: быстрее, быстрее, отстанем — не до-го-ним. Мы не обладаем теми стайерскими и спринтерскими на финише способностями, чтобы кого-то обогнать. Нам надо не отстать. А это главное — не потерять то, что есть, не потерять наработанное. Вот почему мы объединились несколько, ужались. Может быть, несколько вопреки академическим принципам создали ту систему, которая сегодня не просто помогает нам, а дает отдачу.

Поверьте мне, я хорошо знаю Академию. Потому что мой хороший знакомый, и скажу — мой сподвижник Борисевич, в свое время руководил Академией наук. И я, еще претендуя на пост Президента, часто с ним встречался. Он меня ввел, тогда еще молодого человека, депутата, во все хитросплетения академической науки, откровенно рассказывал, что происходило.

И, став Президентом, я это увидел все наяву. Мы не могли остановиться и остаться на тех позициях, которые были в начале 90-х. Нам что-то надо было делать с наукой. Еще раз подчеркиваю: поскольку вы не сказали, что делать, это сделал я. Зная главный принцип: Президент, политик, не должен ни в коем случае, "растопырив" ноги и руки, останавливаться, стоять и смотреть. Особенно в то революционное время. Надо было действовать, давая сигналы обществу по всем направлениям. В том числе и важнейшему, элитному сектору нашего общества. И я эти сигналы давал. Потому что неведение, когда нет этих сигналов и неизвестно куда идти, — это самое страшное. Лучше ошибиться, но что-то делать, чем, не ошибаясь, вроде бы все хорошо, не делать ничего.

Я думаю, что и присутствующий здесь лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов со мной в этом плане может с определенными издержками согласиться. Поэтому я еще раз подчеркиваю: уж что сделано, то сделано. Давайте вместе, подведя сегодня черту, будем двигаться дальше. Отбросим то, что нам очень мешает и что тормозит, если мы знаем, что есть этому замена. Если нет — давайте будем работать. Давайте будем работать вместе. Еще раз подчеркиваю: неправда, что у нас нет денег на новое. Мы будем откуда угодно, даже сокращая льготы, как бы вы и другие меня ни критиковали, эти 500 млн. дол. в год соберем и бросим их на науку. Завтра без льгот будет лучше жить. Зарплаты будут расти!

Не льготы надо предоставлять, а надо платить большие деньги этим людям, как мы платим талантливым студентам, талантливым ученым, талантливым врачам. Плакали у нас, что врачам мало платят. Я говорю, может, и мало. Ну давайте много платить, но за конкретный труд. Определитесь сами, какие очень сложные у вас лечебные процедуры и операции, определитесь. Определитесь. Теперь, говорю тем, кто умеет это делать, давайте им будем платить много. И они сегодня получают не одну тысячу долларов в месяц, и никто не

смотрит на Запад при нашем уровне жизни, стабильности и спокойствии. Но если ты хочешь много получать, ты сделай это, а не просто, как раньше, — уравниловка. Всем поровну: и тот, кто на работу не ходит, и тот, кто два часа работает, и тот, кто у операционного стола, потемнев уже от изнурения, от этой тяжелой работы, стоит — тоже одинаково получали... Кому нужна такая уравниловка? Никому не нужна. Поэтому, пожалуйста, давайте вот на этих принципах будем платить тем, кто этого заслуживает. Кто заработал. Если вы сами заработали деньги, не важно, кто вы — великий специалист или вам удалось в этом рынке путем какой-то комбинации заработать деньги, пожалуйста. Давайте примем нормативные правовые акты, где вы сами сможете определенную часть этих денег разделить. Я не против. Это в нашем государстве решается максимум в течение месяца.

Не надо говорить, что у нас чего-то не хватает. В любом государстве всего хватает. А если в государстве не хватает на науку, то этому государству надо подумать, что с собой делать. Потому, что это не государство, которое сегодня не имеет денег на науку, образование, а затем — на здоровье или одновременно на все.

Спасибо вам за внимание.